

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Стройная лодыжка зажата в ладони, и она нежна, как бамбук. Ногти не такие темные, как у женщин Да Юэ. Они окрашены в пунцовый и бледно-красный цвета импатиенса, и они чисты и белы, как жемчужные раковины. Не замечая нежности, она оставалась неподвижной и позволяла ему прислуживать.

Вытерев ноги, он бросил сипу и наклонился к ней, но она по-прежнему не двигалась.

Это согласие или приглашение?

Цзинь Сыюй улыбнулся и протянул руку, чтобы развязать ее пояс. В прошлом он иногда наслаждался военнопленными женщинами из Тяньшэна, и его люди выбирали для отправки женщин с хорошей внешностью и добрым нравом, но те лишь пробовали и меняли свои вкусы. В этот момент нежные и ласковые чувства.

От этого небывалого удовольствия на его губах появилась нежная улыбка, он задул лампу и свечу, желтоватый ореол исчез, и лунный свет тускло померк, она была наполовину в постельном белье, половина тела в лунном свете, мягком, как перышко.

Пояс развязан, рубашка расстегнута, а кожа белее лунного света и лучезарнее жемчужного нефрита.

Цзинь Сыюй молчала, прижав локти к глазам, она знала, что у нее нет сил бороться, но в душе думала, что на самом деле не хочет бороться.

Женщины, которые в армии переодеваются в мужчин, большую часть своей жизни испытывают блуждающую ненависть, и у таких людей редко бывает идеальное тело. Такую вещь, которую любят мужчины и женщины, можно обменять на свободу и жизнь. В конечном счете, оно того стоит.

Его пальцы легонько коснулись чистой белизны.

Она задрожала.

Он вдруг задрожал.

Внезапно ударил гром, и он в самом деле подбросил пальцы в воздух.

Лунный свет холодно прошелся по залу.

Увидев Цзинь Сыюй, его лицо в одно мгновение стало белее лунного света.

Увидев его полуприподнятую руку, уставилась на кожу талии, как раз там, где он только что коснулся, появились густые и плотные мурашки, расположившиеся на ее сияющей коже, яркие и ослепительные!

Отвращение!

Только крайнее отвращение в сердце женщины приведет к физическим реакциям!

Она ненавидит его прикосновения!

У Цзинь Сыюя на мгновение даже помутилось в голове - он прожил всю жизнь, он был золотым конем, он был нежен и красив, он был обаятелен и очарователен, он ходил по улицам и приветствовал всех людей, испытал опасные и обманчивые сердца, испытал Обманчивое непостоянство мира, но действительно никогда не испытывал этого момента... отвращения.

Неконтролируемое отвращение из сердца женщины.

Цзинь Сыюй свесила руки в воздух, по тонкой коже побежали мурашки, и она вдруг почувствовала себя таким бандитом, который затащил людей в лес и грубой силой раздавил женщину.

Гнев воспламенился, и гордость принца Цзинь Цзунюгуя не позволила ему продолжать делать то, что он хотел.

Его пальцы щелкнули, и футон перевернулся, накрыв ее беспорядочный плащ. Не говоря ни слова, он встал и вышел.

Дверь с громким звуком закрылась, и четыре стены, казалось, задрожали.

Тишина вернулась во все стороны, и спустя долгое время она открыла глаза, немного усталые, и улыбнулась.

Он тут же поджал губы, с трудом обхватил ее руками, как медведь лапу, и коснулся ее за талию.

Маленький муравей был тронут ею.

Я с выражением благодетеля уставился на муравья, которого она только что протащила по земле. Она улыбнулась и тихо сказала: "Спасибо, что забрался и залез, и защитил мою девственность, а то от этого мурашки по коже, действительно нелегко Подняться".

Лунный свет проник в ее глаза, и ее холодные и прищуренные глаза вспыхнули.

Затем она мягко подула, сдувая муравьев на землю, словно сдувая этот мир, бесконечно грабя пепел.

Когда наступила ночь, раздался слабый стук колес колесницы.

Согласно приказу Его Королевского Высочества, сегодня вечером мертвых заключенных перевезут в тюрьму Ячэн в префектуре Пучэн.

Со всех сторон было тихо, и не было сильной охраны. В ней не было необходимости, потому что заключенная умирала от пыток. Вы просто выпустите ее из клетки, и у нее может не хватить сил подняться с трех ступенек.

В тихой комнате, где находилась госпожа Ван Шаояо, тоже было очень тихо. Особая узница была серьезно больна. Врач или горничная приходили и уходили, а охранники лениво прислонялись к дверному проему и болтали.

Несмотря на тишину и спокойствие, в воздухе ощущалось слабое напряжение, как в темной ночи.

Еще два барабана.

Она лежала на кровати в тихой комнате и вдруг открыла глаза.

Наклонив голову, она заглянула под кровать. Служанка заснула у нее в ногах. Она медленно поднялась с постельного белья и медленно встала с кровати.

Почувствовав тишину, служанка не проснулась.

Она вышла из комнаты, как блуждающая душа, а стражник у двери сидел на променаде с копьём, чуть склонив голову, и она прошла мимо, не заметив этого.

В конце коридора, как оказалось, дежурила команда стражников и зашаталась.

Она спокойно проплыла по набережной, но служанка сменила ее сегодня на черную тунику, совсем не бросающуюся в глаза.

Поворачивает по коридору, там двор, во дворе нет стражи, там ворота Юэдун.

Стражник по ту сторону ворот Юэдун прятался в темном месте, смотрел на Весенний дворец, положив голову на голову, и не мог не ухмыляться, но все же мог смотреть вверх.

Она плыла позади них и вынырнула из-за скопления цветов.

Охранники, казалось, ничего не понимали, но вдруг подняли головы и посмотрели друг на друга.

Темная тень бесшумно появилась позади них, и стражники быстро опустили **** палаш и вежливо подняли руки, чтобы встать.

"Вышли?" спросил Шен Шенг.

Страж кивнул.

Под лунным светом выражение лица мужчины было трезвым, в глазах мелькал сложный смысл, это был Цзинь Сяюй.

Он молча помахал некоторое время рукой, охранник ушел, а Дворец Весны остался лежать на земле, и никто его не подобрал.

"Ваше высочество, вы хотите...", - прошептал кто-то позади него.

Цзинь Сяюй облегченно произнес: "Я последую за вами сам, вы только возьмите кого-нибудь подождать".

Цзинь Сяюй был ошеломлен на некоторое время, прежде чем уйти за ним.

Он преследовал тонкую тень перед собой, шел за ней через весь сад, шел через сад, шел по мосту... и постепенно почувствовал неладное.

Кажется, эта дорога не ведет в сторону темной тюрьмы?

Нахмутив брови, Цзинь Сяюй с удивлением обнаружила, что качается в сторону небольшого пруда на заднем дворе.

Что она здесь делает?

От всей души думая, что идет в темную тюрьму, Цзинь Сиюй ждала крольчиху со сложным настроением, а та ошалело смотрела ей вслед, как та, спотыкаясь о траву с росой, идет по белой каменной земле, дрожа, и направляется прямо к пруду.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460299>